

ПОРУГАННОЕ МАТЕРИНСТВО В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

Аннотация. В статье анализируется сюжет об оскверненном, поруганном материнстве в романе Ф.М. Достоевского «Подросток», который включает в себя не только основное повествование об отношениях Аркадия Долгорукого и его матери Софьи Долгорукой, но и отдельные эпизоды. В ходе исследования устанавливается связь сюжета поруганного материнства и раскрытые в нем смыслы с одной из основных идей романа о «случайном семействе». В связи с этим содержание поруганного материнства связывается с содержанием пути главного героя, благодаря чему раскрывается идея романа о нравственном и духовном спасении.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Подросток», мать, материнство, семья, ценности.

Роман «Подросток» был охарактеризован исследователями как неудачный из-за обилия эпизодов, не связанных с основным сюжетом. Основное внимание исследователей было сосредоточено на главном герое романа, его отношениях с автором, формах повествования и жанровой специфике. Однако разработки заслуживает и проблема материнства в романе, в связи с чем прежде «второстепенные» эпизоды обретают смысл и раскрываются в романе через сюжет о поруганном материнстве.

На страницах романа красной нитью тянутся истории матерей, оказавшихся под гнетом социальных, бытовых и исторических обстоятельств. Яркий пример – история о повесившейся девушке Оле. В романе повествуется о том, как Оля, лишившаяся отца, оказавшись в Петербурге в положении обедневшей девушки, ищет себе посильную работу репетитора. Но, написав неловкое объявление об уроках, она дала повод Версилкову данное объявление двусмысленно истолковать. А он, любитель острых ощущений, намекнул Оле на эту «двусмысленность». Не в силах пережить оскорбительность такого намека, она совершает самый страшный грех.

В этой истории «материнское» как близкое, родное и спасительное бессильно: в момент, когда мать должна была быть духовным наставником для дочери и предвидеть последствия «намека», она заинтересована только возможностью поправить материальное положение благодаря порядочности дочери, оцененной Версильковым в 60 рублей, от которых Оля, поразмыслив, отказалась: «Ах, Оля, Оля, говорю, может, счастья своего мы лишились, благородного, благодарного человека ты оскорбила!» [1, с. 147]. И только, увидев дочь повесившейся, мать почувствовала, что не в меркантильных интересах ее предназначение: «Только зачем же, думаю, она на стул встала?... Только вдруг как будто во мне все озарилось» [1, с. 147].

Не менее трагичный микросюжет романа о поруганном материнстве связан с историей о смерти «неприкаянного» младенца – девочки, подкинутой Марье Ивановне. Николай Семенович хочет отослать девочку в воспитательный дом: она ведь может подорвать расходами на ее кормление и заботу финансовое положение его бездетной семьи. Но за девочку вступается Аркадий

и платит за её кормление и содержание. Но ребенок умирает. Возникает вопрос, что нужно младенцу: «безматеринская» материальная поддержка или материнская любовь той, которая от отчаяния подбросила чужим людям своего ребенка?

С давних времен символом защиты, заботы, любви и духовной опоры является мать. В традиционной культуре она предстает как душа семьи, центр дома. Она создаёт атмосферу, в которой растут дети и крепнет род. Первым наставником ребенка является мать, она его нравственный ориентир. В истории со Скотобойниковым, которую рассказывает Макар Иванович, мать – снова трагический образ. Здесь мать как воплощение бескорыстной любви к своим детям хочет сохранить их, дом и семью, но нищета и социальная беспощадность не позволяют ей реализовать эти искренние желания: они оказываются сильнее. Без матери семья распадается, превращается в случайное скопление людей, каждый из которых обречён на изоляцию, страдание и гибель. Даже тогда, когда один из детей попадает к Скотобойникову, взявшему его на воспитание, это не спасает ребенка: он испытывает насилие и физическое, и душевное.

Последний случай поруганного материнства мы видим в конце романа, когда путь героя уже пройден и основной сюжет завершен. Но Достоевский вводит сцену, когда Лиза, сестра Аркадия, вынашивающая в себе ребенка, случайно оступившись, падает с лестницы и теряет ребенка. Трагедия Лизы – финальное свидетельство боли матерей, боли мира.

Сюжет поруганного материнства и раскрывающиеся в нем смыслы чрезвычайно важны для одной из ключевых идей романа – идее о «случайном семействе». Эта идея заложена в размышлениях одного из героев романа – Николая Семёновича, которому Аркадий Долгорукий доверяет свой дневник: «Скажите мне теперь, Аркадий Макарович, что семейство это – явление случайное, и я возрадуюсь духом. Но, напротив, не будет ли справедливее вывод, что уже множество таких, несомненно родовых, семейств русских с неудержимой силою переходят массами в семейства случайные и сливаются с ними в общем беспорядке и хаосе. Тип этого случайного семейства указываете отчасти и вы в вашей рукописи. Да, Аркадий Макарович, вы – член случайного семейства, в противоположность ещё недавним родовым нашим типам...» [1, с. 455]. Традиционный родовой уклад, представляемый дворянством, является воплощением идеала семейственности, где семья формируется на основе христианского супружеского союза – брака, духовного единения. И этот уклад разрушается под влиянием социальных сдвигов, приводящих к распаду семейной структуры: по мнению писателя, всё более распространённым становится союз представителей родового дворянства с представителями низших сословий, что ведет к формированию «случайных семей», в которых отсутствует духовная опора. Случайные семейства создаются как следствие случайных обстоятельств, социальных катастроф и хаоса, что превращает их в распадающееся объединение, где отсутствие ценностной иерархии делает их уязвимыми к внешнему давлению, ведет к внутреннему распаду.

Однако ключевая мысль лежит далеко за пределами констатации факта поругания традиционного семейного уклада и, как следствие, подверженности разрушающей действительности страдающих от этого людей. Ключевой здесь становится возможность преодоления этого распада. Достоевский утверждает первоначальную родовую мысль о жизни как чуде: это чудо предостается каждому человеку по праву рождения. И оно возможно благодаря вечному началу материнского как ценностной категории. Мать – та извечная сущность, соотносимая с Богом, через кого приходит жизнь. Она символизирует продолжение рода, выступает связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. В ней заключена тайна рождения, сама природа,

дающая жизнь. Через рождение матерью каждый человек входит в мир, но одновременно получает духовный зачаток, залог ценностной целостности. Для Достоевского важнейшим становится не абстрактная идея, а любовь, которая имеет своим образцом Пресвятую Богородицу. Она – высочайшая форма «человеческого», в котором преодолевается падение и восстанавливается образ Божий. Именно поэтому материнское начало – вечная, абсолютная категория, наличествующая в каждом человеке в силу самого факта его появления на свет. То ценностное, которое поруганная мать по социальным причинам не способна передать, возможно восполнить ценностным, раскрытым благодаря духу материнского. Финал романа показывает, как главный герой, Аркадий, не только через страдания и ошибки, но самое главное – через принятие материнской любви – приходит к духовному прозрению. Он начинает видеть в своей матери уже не «дворовую бабу», а человека, который любит его безусловно. Во сне Аркадия, после нравственного и телесного падения, когда он теряет привычные ориентиры своего существования, когда социально и экзистенциально он становится никем, через сильнейшее чувство любви он вспоминает, что является для своей матери всем. Именно через «материнское» как вечное начало, соединяющее в безусловной любви жертву и духовную стойкость, Аркадий обретает духовную незыблемую опору. И в этом его преображении в романе обретает своё воплощение идея освобождения от поругания.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 13. Подросток / текст подгот. Г.Я. Галаган. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1975. 456 с.